

УДК 342.41

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;

Рубрика: «Государство. Общество. Право»

Мелихов Александр Иванович, доктор юридических наук, доцент, лауреат премии Волгоградской области в сфере науки и техники, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России (125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.); e-mail: stl13913@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-8987-713X

Костюченко Николай Иванович доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист республики Крым, профессор кафедры административного права и административной деятельности Крымского филиала Краснодарского университета МВД России (295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14); e-mail: nikiv1948@gmail.com

Причины кризиса традиционных систем коллективного выживания

Аннотация.

Введение. В условиях кризиса мировой системы безопасности и систем безопасности государств следует обратиться к выявлению причин произошедшего и предложению новой модели коллективного выживания – общенациональной безопасности.

Методы. В качестве методологической основы использованы система, схемы и понятия авторской теории национальной безопасности, межотраслевые и межнаучные связи естественных и гуманитарных наук.

Результаты. По мнению авторов в современном мире субъектом безопасности способным самостоятельно выжить становится такое

коллективное образование, которое объединяет человека, общества и государства в прошлом, будущем и настоящем посредством единого порядка и мировоззрения. Подобным характеристикам отвечает понятие «цивилизация» или используемое нами слово «тысячелетнее государство», целью которого является обеспечение «общенациональной безопасности» и устойчивого развития многонационального народа Российской Федерации. Поэтому модель обеспечения безопасности народа исключительно государством в условиях информационного общества безвозвратно устарела, а существование модели мировой безопасности представляется нереализуемой до формирования многополярного мира. Прагматизм как основной принцип безопасности требует реализации в современном российском законодательстве о безопасности. Авторы предлагают дополнить перечень принципов безопасности в статье 2 ФЗ « О безопасности» принципом «необходимости и достаточности усилий и затрат по обеспечению национальной безопасности», «приоритетности национальной безопасности», «взаимовыгодность международного сотрудничества в сфере безопасности».

Ключевые слова: общенациональная безопасность, мировая безопасность, государственная безопасность, тысячелетние государства, государства-цивилизации.

UDC 342.41

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences;

Section: «State. Society. Law»

Melikhov Aleksandr Ivanovich, Doctor of Law, Associate Professor, Laureate of the Volgograd Region Prize in Science and Technology, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, Zoya and Aleksandra Kosmodemyanskikh St., Bldg. 8); e-mail: stl13913@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-8987-713X

Kostyuchenko Nikolay Ivanovich Doctor of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea, Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (295053, Republic of Crimea, Simferopol, Academician H.H. Steven St., Bldg. 14); e-mail: nikiv1948@gmail.com

Causes of the Crisis of Traditional Systems of Collective Survival

Abstract.

Introduction. In the conditions of the crisis of the global security system and the security systems of states, it is necessary to turn to identifying the causes of what happened and proposing a new model of collective survival - national security.

Methods. The system, schemes and concepts of the author's theory of national security, intersectoral and interscientific connections of natural and humanitarian sciences were used as a methodological basis.

Results. According to the authors, in the modern world, a collective entity that unites a person, societies and states in the past, future and present through a single order and worldview becomes a subject of security capable of independently surviving. The concept of "civilization" or the word "millennial state" we use, the purpose of which is to ensure "national security" and sustainable development of

the multinational people of the Russian Federation, meets such characteristics. Therefore, the model of ensuring the security of the people exclusively by the state in the conditions of the information society is irrevocably outdated, and the existence of a world security model seems unrealistic until the formation of a multipolar world. Pragmatism as the main principle of security requires implementation in modern Russian security legislation. The authors propose to supplement the list of security principles in Article 2 of the Federal Law "On Security" with the principle of "necessity and sufficiency of efforts and costs to ensure national security", "priority of national security", "mutual benefit of international cooperation in the field of security".

Keywords: national security, global security, state security, thousand-year states, civilization states.

Введение. Один из ключевых футурологов XX века А. Азимов на заре XXI века оптимистично утверждал: «Если действовать рационально и по-человечески, если спокойно подойти к проблемам, стоящим перед лицом всего рода людского, и не вдаваться в эмоции по поводу таких вопросов девятнадцатого века, как национальная безопасность и местнический патриотизм, если мы поймем, что нашими врагами являются совсем не соседи, а нищета, невежество и холодное безразличие к законам природы, все стоящие перед нами проблемы можно решить. Можно обдуманно сделать выбор и в итоге избежать катастроф. И если мы сделаем этот выбор в двадцать первом столетии, мы можем распространиться в космосе и утратить свою уязвимость. Мы больше не будем зависеть от одной планеты или от одной звезды. И тогда человечество или его разумные потомки и их союзники смогут существовать и после прекращения существования Земли, после прекращения существования Солнца, после (кто знает?) прекращения существования нашей Вселенной»¹. В чем прав великий футуролог, сын двух великих государств (России и США) А. Азимов, так это в том, что термин «национальная безопасность» уже давно ассоциируется не с объективными потребностями, а с субъективным удовлетворением эмоциональных (политических) потребностей государства, общества и личности. Данное словосочетание сильно дискредитировано имперскими амбициями вождей и алчной эксплуатацией народа во имя «безопасности», но в ущерб ее изначальной сущности – самосохранения, самоподдержания и самовоспроизводства.

Нахождение механизма реализации концепции А. Азимова о «всеземной» безопасности, рецепта всемирного благоденствия, направило научную мысль на исследование «глобальной», «интегральной», «мировой»

---

¹ Азимов А. Выбор катастроф: От гибели вселенной до энергетического кризиса: [Роман] [Пер. с англ. А.А. Делева и Л.А. Девель]. СПб.: Амфора, 2000. С. 506.

безопасности, отодвинув на второй план исследование первичной задачи общенациональной безопасности.

В настоящее время наблюдается откровенная профанация сущности мировой безопасности, поскольку мир наполнен квази и прокси государствами обладающими формальным суверенитетом имеющим значение только при голосовании в международных организациях. Последние, с развалом СССР, стали псевдоблюстителями мировой безопасности, став частью системы обеспечения национальной безопасности США и их союзников [1].

В условиях кризиса мировой системы безопасности и систем безопасности государств следует обратиться к выявлению причин произошедшего.

Цель нашей работы - рассмотрение причин неэффективности коллективных моделей безопасности - модели безопасности СССР и модели, как нам когда то казалось, абсолютной безопасности – мировой безопасности.

Методы. Согласно данному нами определению, используемому как методологическая база для данного исследования «общенациональная безопасность Российской Федерации» – это результат деятельности по оценке и поддержанию силами и средствами граждан, общества и государства такого бытия многонационального народа РФ, при котором суверенно и самостоятельно удовлетворяются его витальные потребности в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве в прошлом, настоящем и будущем.

Предлагаемое определение, по мнению авторов, вводя актуальный объект обеспечения общенациональной безопасности и меняя характер взаимоотношений между субъектами, создает доктринальную основу для перехода к коллективной модели выживания в соответствующей современной геополитической обстановке.

Основной научной проблемой обеспечения безопасности, по общему признанию, является «отсутствие в нашей стране не только общепринятой и строгой теории национальной безопасности, но и ее понятия» [2]. Одно из решений данной проблемы было предложено нами в виде авторской теории безопасности [3].

Таким образом, в качестве методологической основы причин и условий кризиса государственной и мировой систем коллективной безопасности нами использованы система, схемы и понятия авторской теории национальной безопасности, межотраслевые и межнаучные связи естественных и гуманитарных наук.

Результаты. Используя ранее созданные нами методологические схемы мы можно отчетливо проследить причины краха моделей «государственной безопасности СССР» и «мировой безопасности» предшествующих предлагаемой нами современной модели «общенациональной безопасности».

На примере СССР можно наблюдать как потерпела крах модель государственной безопасности т.е. модели в которой функция безопасности выполнялась исключительно органами государства.

Не повторяя причины развала СССР названные другими авторами [4], мы сосредоточимся на системе безопасности советского народа, которая при рассмотрении через призму нашей теории безопасности, имела два серьезных недочета:

1) В СССР не сложилось системы сдержек и противовесов в обеспечении внутренней безопасности. Обеспечение государственной безопасности и безопасности советского народа (как аналога национальной безопасности) возлагалась исключительно на один орган. Указанный искусственно созданный субъект обеспечения безопасности в какой то момент стал самодостаточным и излишне влиятельным на все сферы жизни страны, в результате чего стал замещать субъекта безопасности (государство – это я). Необходимо отметить, что нежизнеспособность отдельных

субъектов обеспечения безопасности, сил и средств безопасности и ее обеспечения – как несамодостаточность и несuverенность, при которой только совокупность этих субъектов и сил и средств необходимо для выживания - является важным аспектом национальной безопасности. В этой связи ученым следует обратить внимание на **соблюдение условия несамостоятельности искусственно созданных и естественно образованных субъектов обеспечения безопасности** (субъектов РФ, органов публичной власти (МВД, ФСБ и др.), а также **сил и средств безопасности** (подразделений осуществляющих ОРД, подразделения собственной безопасности) результатом которой является **реализация принципа разделения властей и единства государственной власти и создание системы сдержек и противовесов** как залога национальной безопасности.

Модель государственной безопасности СССР при которой безопасность советского народа обеспечивалась только отдельными государственными органами - была не органична. В живом организме нет отдельного органа, отвечающего за обеспечение всех витальных потребностей, в этом отношении обеспечение национальной безопасности только специальными службами выглядит очень неорганично и, как показал опыт развала СССР, неэффективно. У организма существует множество систем и органов, обеспечивающих его самосохранение, дублирующих важные для жизни функции. Механизм и алгоритмы самосохранения не должны быть просты и познаваемы, чтобы обеспечить живучесть организма. Тысячелетние государства потому и тысячелетние, что сложны в своем содержании и организации, а потому самостоятельны и устойчивы. Система национальной безопасности должна быть сложной, дублировать наиболее важные свои функции, обеспечивать взаимный контроль со стороны ее субъектов и их эффективное взаимодействие.

В этой связи следует выделить **силы и средства безопасности** - это органы государства предназначенные для этого, а также **силы и средства**

обеспечения безопасности включающие в себя все население и вся окружающую среду РФ (термин «обеспечение» в этой связи нами используется для указания опосредованности и второстепенности этой деятельности). Оба вида этих сил должны соответственно применяться и использоваться в системе национальной безопасности.

2) В поздний период СССР и ранний период РФ механизм применения полезных свойств населения в обеспечении внутренней безопасности был задействован не в полной мере, хотя активно использовался ранее в ходе гражданской и Великой Отечественной Войнах [5].

Сохраняющийся в настоящее время государственный монополизм в сфере обеспечения безопасности и справедливости отстраняет важнейшие общественные силы от дела обеспечения национальной безопасности, что пагубно сказывается на ее состоянии. Пораженческая стратегия поведения представителей органов публичной власти России, не обладающих авторитетом у населения, в условиях реальной угрозы национальной безопасности, была наглядно продемонстрирована во времена Первой мировой войны, русских революций XX в. и смены власти на Украине в 2014 г., в то время как советское общество в период отечественных войн 1812 и 1941 годов, укрепленное каркасами институтов сначала религии и общины, а затем партийных, профессиональных и местных сообществ, даже в отрыве от центральной власти в условиях фашистской оккупации 1941—1944 гг. смогло остаться носителем национальных интересов, вести эффективную борьбу за восстановление государственного суверенитета.

Модель национальной безопасности подразумевает включения всех сил общества в дело обеспечения самосохранения государственной формы и общественного содержания бытия нации, т.е. ее сохранения в прошлом, существования настоящим и становления в будущем. Согласно существовавшему национальному алгоритму обеспечения государственной безопасности в России основным субъектом ее обеспечения являлась ФСБ

как правопреемник Комитета государственной безопасности СССР. Поскольку государственность в нашей стране существует на федеральном и уровне субъектов федерации, использование термина «государственный» в названии данной службы стало неприемлемым в силу существующей схемы разделения властей и сдержек и противовесов в федеральном государстве. Нормативного расширения круга субъектов обеспечения национальной безопасности в Стратегии (2015) было не достаточно, чтобы изменить сложившийся национальный алгоритм, что «...национальной безопасностью (не должен – прим. автор) занимается и каждый милиционер, каждый участковый, каждый вообще чиновник, защищающий по должности каждую личность в своей епархии...»². Данного стереотипа в настоящее время, согласно проведенному нами опросу, придерживаются как действующие сотрудники полиции, так и их руководителя.

Однако основной, главной причиной неактуальности рассматриваемой модели стала – третья.

3) Модель государственной безопасности СССР не охватывала выполнения всех витальных потребностей народа, в частности - самоподдержания. Эгоизм как губительная для национальной безопасности стратегия человеческого поведения чаще всего начинает реализовываться при необходимости удовлетворения витальных потребностей. Ведущие государства давно поняли правильность утверждения о том, что «...голод и жажда разрушают не только физические, но также и духовные и нравственные силы человека; они лишают его человеческого образа, лишают рассудка и сознания...» [6, С.250], поэтому «...обязательным условием сохранения самостоятельности страны является такой прогресс благосостояния народа и общих условий его жизни, при которых каждый гражданин понимает , что это сто́ит всех затрат на оборону » (По

---

² Кольцов В. А. Философские основы концепции национальной безопасности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2006. С. 3.

воспоминаниям К. Г. Маннергейм эту фразу сказал руководитель социал-демократической фракции парламента Финляндии Вяйне Альфред Таннер)³.

Перевод понятий «безопасность» и «нация» в измерение органической теории требует и перевода биологических понятий самосохранения, самовоспроизводства и самоподдержания, раскрывающих витальные потребности, в гуманитарное содержание для детального исследования коллективных моделей безопасности.

Обеспечения самосохранения как внешней целостности – наиболее частая цель коллективной модели обеспечения безопасности. При ней самоподдержанием и самовоспроизводство обеспечивается самостоятельно. В качестве примеров можно назвать военные блоки НАТО, ОКБ и др. На государственном уровне это воплощается в модель государства как «ночного сторожа» или государства «бандита» [7].

Обеспечение **самоподдержания и социального самовоспроизводства** наряду с самосохранением – это цель более развитых государств, которые занимаются обеспечением поддержания внутренних свойств образовавших их субъектов. Поддержание как витальная функция обеспечивалась таким коллективными моделями выживания как семья, религия, социальное государство.

Самоподдержание в свою очередь включает в себя потребность в сенсорном притоке, потребность в информационном притоке, потребность в эмоциях, потребность в приятных ощущениях (гедонистическая) [8, С. 130–138]. Важность последней витальной потребности и ее влияние на государство можно проследить по последствиям введения сухого закона в США (1920–1933) и СССР (1985–1990), которые предшествовали Великой депрессии и развалу СССР. По сути самоподдержание – на биологическом уровне - это реализация функций органов своего тела, удовлетворение органов чувств, поощряемое выделение приятных для человека гормонов.

---

³ Маннергейм К. Г. Мемуары. М.: Вагриус, 1999. 508 с.

В этой связи на индивидуальном уровне советский человек не был удовлетворен однообразным сенсорным притоком в области информации и культуры, а также скудным ассортиментом пищевых и промышленных товаров, что явилось следствием в том числе отсутствия и несоблюдения принципа достаточности и необходимости усилий и затрат по обеспечению национальной безопасности советского народа в виде гонки вооружений и оказания помощи третьим странам.

На социальном уровне «самоподдержание» означают обучение человека, его программирование или целеположение обществом в соответствии с его способностями и предоставление возможности реализовать заложенную в него программу с пользой для обеспечения витальных функций коллективного субъекта. То есть изготовление полезной для коллективного субъекта клеточки организма.

В новейшей истории России, проблемы безопасности уже связаны с реализацией другого ее компонента – самовоспроизводства.

Помимо этого, последние информационные и сетевые войны не убивают человека, но изменяют его сознание и манипулируют его действиями, которые приводят его к гибели, потребовали суверенитета не только как территориальной целостности и неприкосновенности, наличия военных сил и ядерного оружия обеспечивающих внешнюю безопасность реализующих формальную сторону безопасности - самосохранения, но и собственной суверенной информационной сферы т.е. сохранения своего национального мировоззрения, порядка, ценностей, истории и т.д. для обеспечения внутренней безопасности или потребности самоподдержания и самовоспроизводства.

Социальные практики самоподдержания напрямую связаны с социальным аспектом реализации функции самовоспроизводства. Реализация витальной функции социального самоподдержания – программирования и целеположения населения, осуществлялась за счет воспитания как института целеположения и образования как процесса передачи полезных знаний для

реализации заданных воспитанием целей и задач. Эту функцию выполняла семья, религия, образовательные учреждения, государственная идеология.

Социальное программирование как воздействие на человека со стороны субъекта безопасности и общества (как силы и средства обеспечения безопасности), рассматривающееся в либеральной идеологии как «лишение и ограничение свободы», «нарушение естественных прав человека», на самом деле обусловлено объективной природой сущности человека как феномена и является необходимым для индивидуального и коллективного выживания человека.

С рождения в человека заложено эгоистическое отношение к окружающему миру, как один из полезных факторов обеспечивающих его выживание. Однако воспитание или социoprogramмирование человека осуществляется с взаимовыгодной целью достижения личного жизненного успеха и процветания общества и государства посредством оптимального или необходимого для выполнении определенных общих функций альтуристичных и эгоистичных начал в его мировоззрении и поведении.

В 90-е годы отказ от прагматизма обеспечения собственной безопасности ради альтруизма обеспечения мировой безопасности, и насаждения эгоизма в мировоззрение советских граждан в следствии отказа от необходимого и достаточного программирования населения для обеспечения витальных функций коллективного субъекта безопасности, несоблюдение баланса между функциональными группами населения (к неудовлетворенности витальных потребностей самоподдержания население также привело распространения советской системой высшего образования знаний, их осознание населением и невозможности их реализации в хозяйственном и творческом секторе страны) привел к краху нашей коллективной формы выживания – СССР, названной Президентом РФ В.В. Путиным - «крупнейшей геополитической катастрофой века». Отсутствие идеологии и воспитания как механизма целепологания и преведение в упадок процесса передачи знаний привел к частичной потери самоуправления

человеком на индивидуальном уровне и ослаблению государственного и общественного управления в коллективном субъекте, поскольку управление – это информационный процесс заключающийся в ее распространении. Отказ от распространения информации — это отказ от управления объектом, управление которым обязательно будет перехвачено тем, кто будет оказывать своё информационное воздействие на объект.

Сразу необходимо отметить, что самовоспроизводство человека имеет биологический механизм реализации, а воспроизводство человека как личности – социальный. Воспроизводство как функция безопасности состоит в передаче во времени и пространстве полезных индивидуальных биологических и социальных свойств человека и его объединений. Регламентация биологического воспроизводства на индивидуальном уровне обеспечивалось в тоталитарных обществах, а на общественном и государственном практически во всех современных государствах посредством демографической политики. В этой связи современная политика западных государств по популяризации и навязыванию образа половых отношений не приводящих к реализации витальной функции самовоспроизводства является по сути, геноцидом собственного населения, что обусловлено отказом западной цивилизации как коллективной формы выживания от своей обязанностей по защите репродуктивной функции населения. Таким образом, **человек и общество являются носителем и насаждателем основной ценности – присущих только им индивидуальных генетических и социальных свойств.**

В прошедший исторический период с 1991 г., использования России как средства обеспечения «мировой безопасности» в ущерб своей национальной безопасности произошло незаметно, поскольку имело форму манипуляции, в том числе в научной сфере и теории безопасности в частности. Формально РФ являлась самострельным и самодостаточным субъектом международных отношений за счет обеспечения ее самосохранения, так как было необходимо чтобы РФ имела государственную

форму субъекта обеспечения безопасности. Однако ее функция самоподдержания – как процесс достойной жизни для людей и занятие достойного места на мировой арене, а также процесс поддержания и воспроизводства социальной составляющей многонационального народа РФ (ценности, культура история, традиции) по сути были блокированы и замещены в мировоззрении «гражданского общества» и государства на ценности западного мира, а в мировоззрении населения на деструктивные ценности.

В результате соглашения большинства мировых стран был образован новый объект обеспечения безопасности – весь мир, планета, которое не предполагала потери части субъектности стран ее организовавших. Однако в последствии был образован и новый субъект обеспечения безопасности – мировое сообщество представленное аморфным представительством мировых интересов в виде международных органов (ООН и т.п.), которые со временем попали под влияние США как лидера НАТО. После устранения влияния на ООН и другие международные организации иных стран и взяв их под контроль за счет бюрократических процедур в следствии увеличения в ООН недееспособных стран бывшего СССР и восточной Европы, управление мировой безопасностью было взято под контроль США и их союзников. В новых условиях они перешли к правилам второй представленной формы коллективного выживания – где субъекты ее образовавшие теряют часть своей субъектности и права на управление силами и средствами. В этой связи возникли международные миссии и органы где национальные государства утрачивали контроль за своими силами обеспечения национальной безопасности в том числе и за полицией.

Создав мировую безопасность как новую модель выживания и форму коллективной безопасности, ее субъект во-первых не обеспечил защищенность и охрану привлеченных сил и средств, а во вторых отождествив объект обеспечения мировой и собственной безопасности начал использовать силы и средства мировой безопасности в собственных целях.

Не случайно Президентом Российской Федерации на встрече с участниками Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности была отмечена необходимость построения системы единой мировой безопасности, поскольку «невозможно обеспечивать безопасность одного государства за счёт другого, невозможно обеспечивать безопасность, допустим, одного блока за счёт конфронтации с другим блоком или с другими странами»⁴.

Кризис мировой и международных региональных систем безопасности подтверждается результатами современных исследования в этой области [9,10,11,12].

В настоящее время можно констатировать крах модели обеспечения мировой безопасности с образованием ее нового субъекта в виде «мирового сообщества» с международными организациями в качестве органами управления. Дальнейшее развитие обеспечения мировой безопасности должно проходить по первой выделенной нами модели – без образования нового субъекта обеспечения безопасности, но с привлечением сил и средств суверенных государств, ее принято называть «многополярной».

В этой связи необходимо закрепить принцип **«приоритета обеспечения национальной безопасности»** в ФЗ «О безопасности» перед обеспечением мировой, региональной и иных видов безопасности выделенного нами первого типа. Силы и средства обеспечения национальной безопасности могут использоваться для обеспечения мировой или региональной безопасности только в случае обеспеченности своей национальной безопасности.

Трагедия всей истории Украины состоит в том, что являясь несамодостаточным субъектом своей безопасности и осознавая это, политические элиты этой страны пытаются выйти из органической и взаимовыгодной коллективной формы обеспечения безопасности с Россией и присоединится к такой же несамодостаточной европейской системе

---

⁴ Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL : <http://news.kremlin.ru/news/9298>

коллективной безопасности. Однако ее полезные свойства интересны коллективному Западу только как средства обеспечения своей безопасности от России, в этой связи они отрицают возможность образования нового субъекта коллективной безопасности вместе с Украиной, а используют ее как силы и средства обеспечения собственной безопасности без предоставления гарантий ее защищенности и охраны.

Нельзя не сказать и о дефектах вековой политики национальной безопасности России – отрицая эгоизм (прагматизм) международных отношений, Россия альтруистично помогает всем своим родственникам, друзьям и даже бывшим врагам не требуя ничего взамен, чем растрчивает свой потенциал обеспечения национальной безопасности. Однако необходимо помнить, что дружба и родство с позиций выживания как результата обеспечения безопасности – это использование полезных свойств окружающего мира для собственного выживания. Поэтому прежде чем оказывать помощь мы должны подумать – как это будет полезно для нашего выживания, какие возможности по использованию полезные свойства своих родственников, друзей и бывших врагов мы получим в настоящем или будущем, какое место они займут в обеспечении коллективной безопасности. В противном случае, оказание безответной помощи как растрчивание потенциала страны, является угрозой национальной безопасности. В этой связи можно выделить еще один принцип безопасности как проявление разумного эгоизма выживания – **«взаимовыгодность международного сотрудничества»** как взаимодействия между суверенными субъектами и объектами обеспечения национальной безопасности. Несомненно, что данная угроза может быть нивелирована по средствам ранее выделенного нами принципа **«приоритетности национальной безопасности перед иными видами безопасности»**, однако установление «взаимовыгодности», наряду с установлением «необходимости и достаточности» – должно стать предметом установления коллективных субъектов безопасности – Совета безопасности

РФ и в субъектах РФ, споры о выполнении этих принципов должны стать предметом рассмотрения Конституционного суда РФ.

Пока что отсутствие данного принципа приводит к тому, что даже в работах по теории оперативно-розыскной деятельности цель обеспечения национальной безопасности легко заменяется на обеспечение международной безопасности и безопасности межгосударственных объединений, в частности при индексации работ, например по теории ОРД, посвященных международному сотрудничеству, словосочетание «национальная безопасность РФ» практически не упоминается [13,14,15,16]. Однако напомним, что международное сотрудничество в сфере безопасности, согласно нашей теории – это использование внешних сил и средств окружающего мира для собственного выживания.

Заключение.

В современном мире субъектом безопасности способным самостоятельно выжить становится такое коллективное образование, которое объединяет человека, общества и государства в прошлом, будущем и настоящем посредством единого порядка и мировоззрения. Подобным характеристикам отвечает понятие «цивилизация» или используемое нами слово «тысячелетнее государство», целью которого является обеспечение «общенациональной безопасности» и устойчивого развития многонационального народа Российской Федерации. Поэтому модель обеспечения безопасности народа исключительно государством в условиях информационного общества безвозвратно устарела, а модель мировой безопасности в современном многополярном мире пока неактуальна.

Прагматизм как основной принцип безопасности требует реализации в современном законодательстве о безопасности. Предлагается дополнить перечень принципов безопасности в статье 2 ФЗ « О безопасности» принципом «необходимости и достаточности усилий и затрат по обеспечению национальной безопасности», «приоритетности национальной

безопасности», «взаимовыгодность международного сотрудничества в сфере безопасности».

Библиографический список

1. Фурсов, А. И. Методология исследования современных политических тенденций в контексте исторического развития (Конец эпохи водораздела (1989-2021): глобальный порядок versus международный порядок) / А. И. Фурсов // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2021. – № 1. – С. 12-19. – EDN HZGKCZ.
2. Белов П.Г. Молчать нельзя говорить. О всестороннем обеспечении национальной безопасности России / П.Г. Белов // Информационные войны. 2018. № 2(46). С. 69–78.
3. Мелихов, А. И. Теоретические основы обеспечения национальной безопасности в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел : монография / А. И. Мелихов. – Волгоград : ВА МВД России, 2023. – 344 с. ISBN 978-5-7899-1505-9
4. Фурсов, А. И. Системные и субъектные факторы разрушения СССР. Крупнейшие социальные и геополитические катастрофы XX века / А. И. Фурсов // Вестник политической психологии. – 2020. – № 1(11). – С. 26-30. – EDN PIGEQR.
5. Прокурова Н.С. Подвиг Сталинграда в жизни и литературе [Текст] : монография / Н. С. Прокурова. - 3-е изд., доп. - Волгоград : ПринТерр-Дизайн, 2018. - 298, [2] с.; ISBN 978-5-94824-220-2
6. Фейербах Л. Сочинения: в 2 т.: пер. с нем. / Ин-т философии. М.: Наука, 1995. Т. 2. 425 с.
7. Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп / М. Олсон; Пер. Е. Окороченко ; Фонд экономической инициативы. - Москва : ФЭИ, 1995. - 165 с. - (Политика. Экономика. Социология. Экономика. Т.1). - ISBN 5-201-03380-6
8. Жуков, Д. А. Стой, кто ведет? Биология поведения человека и других зверей / Д.А. Жуков: в 2 т. – Т. 1. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 974 с.
9. Тарханов О.В. Кризис международной безопасности как следствие

системы научных заблуждений / Национальная безопасность и стратегическое планирование 2017, № 3 (19) С.93-100

10. Черкашина Т.Н. Отношения Россия - США - ЕС: кризис международной системы безопасности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-rossiya-ssha-es-krizis-mezhdunarodnoy-sistemy-bezopasnosti> (дата обращения: 13.08.2024)

11. Ницевич В. Ф. Методологические подходы к познанию международной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-poznaniyu-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 13.08.2024).

12. Грачев, Н. И. Методологические проблемы исследования суверенитета и его политико-правовая природа в условиях становления многополярного мира / Н. И. Грачев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2022. – № 3. – С. 67-84. – DOI 10.18384/2310-6794-2022-3-67-84. – EDN XKLLIN.

13. Кожокарь, В. В. Основы оперативно-розыскного обеспечения коллективной безопасности государств – членов ОДКБ : монография / В. В. Кожокарь, А. А. Маслов, А. А. Бабушкин. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020. – 228 с.

14. Парманасов А. Д. Сравнительный анализ законов об оперативно-розыскной деятельности стран-участников Евразийского экономического союза// Мир юридической науки. – 2017 – № 1 – 2 – С.67 – 75

15. Никитина И. Э. Правовые механизмы и криминалистические аспекты обеспечения сотрудничества европейских государств при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений. Теория и практика судебной экспертизы. 2017;12(2):82-89. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-82-89>

16. Колосович, О. С. Международное сотрудничество правоохранительных органов нескольких государств при расследовании преступлений,

совершенных в сфере компьютерной информации: дискуссионные аспекты /
О. С. Колосович // Актуальные проблемы уголовного законодательства на
современном этапе, Волгоград, 20 мая 2022 года. – Волгоград: ИП Черняева
Ю. И., 2022. – С. 147-151. – EDN UXZCZX.

Bibliograficheskij spisok

1. Fursov, A. I. Metodologiya issledovaniya sovremennyh politicheskikh tendencij v kontekste istoricheskogo razvitiya (Konec epohi vodorazdela (1989-2021): global'nyj poryadok versus mezhdunarodnyj poryadok) / A. I. Fursov // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskih gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. – 2021. – № 1. – S. 12-19. – EDN HZGKCZ.
2. Belov P.G. Molchat' nel'zya govorit'. O vsestoronnem obespechenii nacional'noj bezopasnosti Rossii / P.G. Belov // Informacionnye vojny. 2018. № 2(46). S. 69–78.
3. Melihov, A. I. Teoreticheskie osnovy obespecheniya nacional'noj bezopasnosti v operativno-razysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del : monografiya / A. I. Melihov. – Volgograd : VA MVD Rossii, 2023. – 344 s. ISBN 978-5-7899-1505-9
4. Prokurova N.S. Podvig Stalingrada v zhizni i literature [Tekst] : monografiya / N. S. Prokurova. - 3-e izd., dop. - Volgograd : PrinTerr-Dizajn, 2018. - 298, [2] s.; ISBN 978-5-94824-220-2
5. Fursov, A. I. Sistemnye i sub"ektnye faktory razrusheniya SSSR. Krupnejshie social'nye i geopoliticheskie katastrofy HKH veka / A. I. Fursov // Vestnik politicheskoy psihologii. – 2020. – № 1(11). – S. 26-30. – EDN PIGEQR.
6. Fejrbah L. Sochineniya: v 2 t.: per. s nem. / In-t filosofii. M.: Nauka, 1995. T. 2. 425 s.
7. Logika kollektivnyh dejstvij: Obshchestvennye blaga i teoriya grupp / M. Olson; Per. E. Okorochenko ; Fond ekonomicheskoy iniciativy. - Moskva : FEI, 1995. - 165 s. - (Politika. Ekonomika. Sociologiya. Ekonomika. T.1). - ISBN 5-201-03380-6
8. ZHukov, D. A. Stoj, kto vedet? Biologiya povedeniya cheloveka i drugih zverej / D.A. ZHukov: v 2 t. – T. 1. – M.: Al'pina non-fikshn, 2014. 974 s.
9. Tarhanov O.V. Krizis mezhdunarodnoj bezopasnosti kak sledstvie sistemy nauchnyh zabluzhdenij / Nacional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie

2017, № 3 (19) S.93-100

10. Cherkashina T.N. Otnosheniya Rossiya - SSHA - ES: krizis mezhdunarodnoj sistemy bezopasnosti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki». 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-rossiya-ssha-es-krizis-mezhdunarodnoy-sistemy-bezopasnosti> (data obrashcheniya: 13.08.2024)
11. Nicevich V. F. Metodologicheskie podhody k poznaniyu mezhdunarodnoj bezopasnosti // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-poznaniyu-mezhdunarodnoy-bezopasnosti> (data obrashcheniya: 13.08.2024).
12. Grachev, N. I. Metodologicheskie problemy issledovaniya suvereniteta i ego politiko-pravovaya priroda v usloviyah stanovleniya mnogopolyarnogo mira / N. I. Grachev // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: YUrisprudenciya. – 2022. – № 3. – S. 67-84. – DOI 10.18384/2310-6794-2022-3-67-84. – EDN XKLLIN.
13. Kozhokar', V. V. Osnovy operativno-rozysknogo obespecheniya kollektivnoj bezopasnosti gosudarstv – chlenov ODKB : monografiya / V. V. Kozhokar', A. A. Maslov, A. A. Babushkin. – M. : FGKU «VNII MVD Rossii», 2020. – 228 s.
14. Parmanasov A. D. Sravnitel'nyj analiz zakonov ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti stran-uchastnikov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza// Mir yuridicheskoy nauki. – 2017 – № 1 – 2 – S.67 – 75
15. Nikitina I. E. Pravovye mekhanizmy i kriminalisticheskie aspekty obespecheniya sotrudnichestva evropejskih gosudarstv pri raskrytii i rassledovanii transnacional'nyh prestuplenij. Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy. 2017;12(2):82-89. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-82-89>
16. Kolosovich, O. S. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo pravoohranitel'nyh organov neskol'kih gosudarstv pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh v sfere komp'yuternoj informacii: diskussionnye aspekty / O. S. Kolosovich // Aktual'nye problemy ugolovnogo zakonodatel'stva na sovremennom etape, Volgograd, 20

maya 2022 goda. – Volgograd: IP CHernyaeva YU. I., 2022. – S. 147-151. – EDN
UXZCZX.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляем об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале “Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России”. Разрешаем размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта.

А.И. Мелихов

08.08.2024

Н.И. Костюченко

08.08.2024